

АНТАРКТИКА ГЛАЗАМИ ХУДОЖНИКА

В декабре 2015 года в Санкт-Петербурге в Арктическом и антарктическом научно-исследовательском институте Росгидромета состоялась выставка живописных и графических работ Виктории Бахерт «На краю земли». Выставка была посвящена 195-летию со дня открытия Антарктиды.

Виктория Викторовна Бахерт родилась в 1976 году, в 2000 году окончила РГПУ им. А.И. Герцена, факультет изобразительного искусства. В 2004 году окончила Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е.Репина, живописную мастерскую О.А. Еремеева. С 2013 года – член Союза художников России.

В ноябре 2012 года Виктория совершила творческую поездку в Антарктиду на станцию Беллинсгаузен в сезонный период 57-й Российской антарктической экспедиции.

НА КРАЮ ЗЕМЛИ

*... А нас пленяет красота Вселенной,
И тщимся тайну вечности познать.
Микеланджело Буонарроти*

Жанр творческих путешествий складывался в изобразительном искусстве на протяжении многих столетий. Начиная с эпохи Возрождения художники все чаще создают своеобразные путевые дневники из многочисленных зарисовок или отдельных живописных работ, существенно расширявших «территорию искусства» целых национальных школ. А в начале XIX века, в период последних великих географических открытий, немалую лепту в развитие этого жанра внесли русские художники. Среди них был и Павел Михайлов, вместе с Беллинсгаузеном и Лазаревым первым достигший берегов Антарктиды. Вот и сейчас, спустя два столетия у этого мастера, создавшего поистине уникальную серию, не имевшую аналогов у предшественников, обнаружилось последователи. Им довелось совершить собственное открытие этой далекой, загадочной, манящей земли.

Одним из таких авторов посчастливилось стать петербургской художнице Виктории Бахерт. Органичной и необходимой формой ее художественной работы стали творческие поездки и путешествия от берегов Невы и Финского залива к другим, далеким и близким краям, будь то Северный Урал, республика Коми и Карельский перешеек. Быть может, не случайно во многих своих рисунках и живописных полотнах Виктория акцентирует внимание в большей степени на том, что сближает побережье морей, обрамляющих гигантский, скованный ледовым панцирем антарктический материк и ландшафт Русского Севера, где даже в преддверии короткого лета еще различимы зримые приметы зимы. Островки снега среди каменистой земли с редкими пучками травы, кромка берега, отделяющая ее от водной глади, где на горизонте виднеются маленькие островки... Все это мы можем наблюдать и на северных окраинах российской земли, и на побережье Антарктиды с декабря по февраль — в летние месяцы Южного полушария. Интересно, что у Виктории Бахерт берега этого материка не являются пустынными, погруженными в холодное одиночество. Часто они обнаруживают вполне различимый след присутствия человека. Это может быть стоянка полярников или деревянный православный храм, что расположен на небольшом возвышении и словно венчает безмолвное пространство льда, снегов и холодных волн океана. В другой картине храм включен в более широкую, протяженную по горизонтали панораму, где взору доступен харак-

терный антарктический ландшафт, а композиция построена на энергичном ритме протяженных линий. Они как бы подхватывают и продолжают друг друга от одного края холста до другого, образуя напряженные пластические «узлы» или, напротив, намечая прерывистый, «рваный» ритм в изображении участков земной тверди, пробившейся наружу сквозь безбрежный белый покров. В другой, карандашной работе мы видим интерьер этого же деревянного храма с колоколами, словно постепенно выступающими навстречу зрителю, ритмически размечающими и будто успокаивающими пространство.

Мир живой природы, пожалуй, обретающий особую притягательность среди скупой фауны и флоры Антарктиды, предстает у автора удивительно естественным, связанным незримыми, но прочными нитями с условиями жизни, что неизбежно определяются климатом и характером ее ландшафта. Буревестники и пингины делают пространство живописных работ Виктории обитаемым, наполненным трепетом душевного отношения человека, доверительно делящегося с нами тем, что хотелось бы навсегда оставить в памяти, на поверхности холста или листа бумаги. Колорит в ее работах может быть то суровым, сдержанным, то удивительно нежным и даже теплым, построенным на тонких нюансах и оттенках, перетекающих друг в друга и наполняющих пейзажные этюды жемчужно-серебристым или легким изумрудно-зеленым свечением. А ярко-красное судно, прокладывающее путь по студеной воде или оставленное на берегу, вносит необходимое разнообразие в сдержанный антарктический колорит. Но вместе с тем оно воспринимается и нежданным пришельцем из иного, человеческого мира, существующего по собственным законам. Тем самым эта далекая земля в чем-то утрачивает ореол недоступности, становится одушевленной, вновь освоенной в пространстве художественного произведения. Сама манера письма, часто хранящая след движения кисти, позволяет сделать Антарктиду более близкой нам — тем, для кого она остается недосыгаемой мечтой, «краем света», землей отважных путешественников и мужественных полярников. Близкой, но продолжающей хранить свои тайны, свою величественную и простую красоту, словно ожидающую первопроходцев-художников, способных сделать ее достоянием зрителя.

*Руслан Бахтияров
(кандидат искусствоведения,
специалист по координации научной работы
Русского музея, член Союза художников России)*